

В современных условиях функционирования организаций, все актуальнее обсуждается проблема трансформации роли HR-менеджера до бизнес-партнера в компании. Бизнес-партнерство может подразумевать реструктуризацию HR-функции с целью предоставления профессиональных HR услуг в организации более высокого качества по более низкой цене. Но термин используется и в неформальном общении, просто для описания директора по персоналу высокого класса, которого окружающие воспринимают как партнера по бизнесу, человека, способствующего выполнению бизнес-целей компании.

По мнению британских консультантов, самой проблемной ролью в бизнес-партнерстве HR становится роль «центра совершенства (centres of excellence)» или «центра экспертности (centres of expertise)», в определении Дэйва Ульриха (Dave Ulrich) [3]. Эта роль подразумевает сохранение экспертности в таких ключевых областях HR, как подбор персонала, взаимоотношения сотрудников, компенсации и вознаграждения, обучение и развитие.

Чтобы стать бизнес-партнером для руководителя компании, HR-менеджер должен развивать собственную поведенческую гибкость, находить и развивать навыки аргументации, уметь отстаивать свои мысли, позиционировать себя как сильную личность. Как подчеркивает М. Хиггс, работодатели, которые подбирают HR-специалиста, хотят видеть в нем способность развивать преданных сотрудников, возможность работать, избегая «собственнических войн» между различными отделами, желание меняться и принимать инновации, использовать новые формы и методы в работе с персоналом [4].

Таким образом, система управления человеческими ресурсами в быстро меняющихся условиях способна серьезно влиять на корпоративную эффективность, достижение высокого уровня профессионализма HR-менеджеров и обеспечения связи HR-менеджмента с потребностями бизнеса. Бизнес-партнерство в управлении персоналом состоит в трансформации способа предоставления бизнесу HR-услуг и изменении организации HR-подразделения в соответствии с этой целью.

Список использованных источников

1. Верна, В. В. Управление компетенциями менеджера по персоналу: учебное пособие [Электронный ресурс] / В. В. Верна. – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». – Симферополь, 2018. – 134 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35678028>.
2. Салливен, Дж. Стратегическая роль HR-службы. Понимание роли управления человеческими ресурсами в контексте модели «Пять уровней вклада HR» / Дж. Салливен // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.management.com.ua/hrm/hrm125.html>.
3. Ульрих, Д. Эффективное управление персоналом. Новая роль менеджеров в организации / Д. Ульрих. – М.: Издательство «Вильямс», 2015. – 303 с.
4. Хиггс, М. HR: от администрирования до стратегического управления / М. Хиггс // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mainjob.ru/publications/?view=4990>.
5. Яковлева, Н. Как HR-менеджеру стать консультантом для руководителя / Н. Яковлева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b-seminar.ru/article/show/285.htm>.

2.3 Экономика

УДК 658.6

ДИНАМИКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ ТЕКСТИЛЯ И ОДЕЖДЫ В СТРАНАХ ЕАЭС

Быков К.Р., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В рамках настоящей статьи излагаются результаты оценки динамики и структуры изменения товарооборота и внешнеторгового сальдо производства

текстиля и одежды в товарном разрезе и по странам – членам ЕАЭС в период с 2015 по 2018 г. Целью исследования является оценка вклада государств – членов ЕАЭС в изменение внешнеторгового сальдо и выявление причин нарастания внешнеторгового дефицита.

Ключевые слова: сбалансированность, товарооборот, сальдо внешней торговли, импорт, текстиль, одежда.

Постановка проблемы. В условиях растущей конкуренции в мире внешнеэкономическая деятельность является важнейшим показателем вовлеченности ряда стран в систему глобального разделения труда, цепочки создания добавленной стоимости, требующая активизировать факторы интенсивного роста, основанные на инициативе и предприимчивости бизнеса. Актуальность обозначенной темы доклада представляется сбалансированностью внешней торговли предприятий Беларуси в рамках регионального интеграционного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так как по-прежнему значительная доля внешней торговли товарами сохраняется от одной страны-контрагента – России. Выгоды от участия стран – членов в ЕАЭС по видам экономической деятельности и отдельных предприятий зависят от того, насколько высоким оказывается вклад отечественных организаций в создание добавленной стоимости национального происхождения за счет экспорта.

Основная часть. Для производства любой продукции: экспортной, инвестиционной и потребительской необходимы внешние ресурсы – импортные сырье, материалы, комплектующие. Импорт для экономики России или Казахстан не является главной проблемой, так как сырьевой характер экспорта с ориентацией на богатые полезные ископаемые обеспечивает валютные поступления для последующей закупки материалов и комплектующих, необходимых обрабатывающей промышленности. Для открытой экономики Беларуси приходится ограничивать импорт (внешние закупки) из-за отсутствия природных ресурсов. Беларусь стремится максимально наращивать экспорт товаров и услуг, чтобы сформировать положительное сальдо от внешней торговли, позволяющее обеспечить поступление в страну иностранной валюты для решения социальных и экономических проблем. По статистическим данным Беларуси превышение импорта над экспортом наблюдается по ряду лет. Вместе с тем не всегда отрицательное внешнеторговое сальдо свидетельствует о несбалансированности для отрасли (или предприятий) осуществляемые внешнеторговые операции. Например, в Беларуси немалая часть импорта используется для производства экспортной продукции.

Возникает вопрос: что понимать под категорией «сбалансированность»? В научной литературе этим и другими вопросами, связанными с сбалансированностью экономики страны и предприятий, активно занимаются белорусские и зарубежные ученые, такие как Лученок А. И. [1], Быков А. А., Кравцов М. К., Данильченко А. В., Левкович А. П., Балашевич М. И., Готовский А. В. и др. Автор настоящей статьи рассматривает сбалансированность развития предприятия как увеличение создаваемой им добавленной стоимости при условии сохранения безубыточности и опережающего роста экспорта над импортом, что обеспечивает вклад предприятия в экономический рост без создания торговых и бюджетных дисбалансов [2].

Рассмотренные методические подходы в [2] к измерению и оценке сбалансированности ВЭД предприятий имеют ряд отличий. Оценка состояния и уровень сбалансированности экспорта над импортом (или сбалансированность ВЭД) предприятий по производству текстиля и одежды была проведена на основе показателей группы: «Состояние и динамика внешней торговли» [2]. Информационной базой послужили статистические данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) за 2015–2018 гг. и применение классификатора товаров ТН ВЭД ЕАЭС [3]. Оценка динамики и структуры внешней торговли по производству текстиля (С13) и одежды (С14) представлена по всем государствам – членам ЕАЭС.

Динамика товарооборота и сальдо внешней торговли товарами текстиля и одежды в странах ЕАЭС. Суммарный объем внешней торговли товарами текстиля и одежды государств – членов ЕАЭС за 2018 г. составил 16,9 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров – 2,5 млрд долл. США, импорт товаров – 14,5 млрд долл. США. По сравнению с 2017 г. общий объем внешней торговли товарами текстиля и одежды стран ЕАЭС увеличился на 11 %, или на 1,69 млрд долл. США, экспорт товаров – на 11,8 % (на 0,26 млрд долл. США), импорт – на 10,9 % (на 1,4 млрд долл. США). Результаты динамики внешней торговли текстилем и одеждой свидетельствуют об увеличении негативного влияния отрицательного сальдо с минус 8,4 млрд долл. США в 2015 г. до минус 12 млрд долл. США в 2018 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика товарооборота и сальдо внешней торговли товарами текстиля и одежды в странах ЕАЭС в 2015–2018 гг.

Показатели и вид экономической деятельности	Год				2018 г.	2018 г.	2018 г.
	2015	2016	2017	2018	в % к 2015 г.	в % к 2016 г.	в % к 2017 г.
Товарооборот С13 и С14, млн долл. США, в т. ч.:	11 762,45	12 379,18	15 312,89	16 999,47	144,5	137,3	111,0
товарооборот С13	4 413,70	4 737,90	5 738,12	6 418,22	145,4	135,5	111,9
товарооборот С14	7 348,74	7 641,27	9 574,78	10 581,12	144,0	138,5	110,5
Сальдо С13 и С14, млн долл. США, в т. ч.:	-8 409,50	-8 612,20	-10 843,60	-12 003,40	142,7	139,4	110,7
сальдо С13	-2 583,17	-2 711,05	-3 409,40	-3 931,96	152,2	145,0	115,3
сальдо С14	-5 826,36	-5 901,13	-7 434,19	-8 071,50	138,5	136,8	108,6

Источник: авторская разработка на основе данных [3].

Довольно существенное улучшение товарооборота текстилем и одеждой сложилось по сравнению с 2015 г., составив 44,5 %, или более 5,2 млрд долл. США, экспорт товаров – на 49 % (на 0,82 млрд долл. США), импорт – на 43,8 % (на 4,4 млрд долл. США). Однако отрицательное сальдо в торговле текстилем и одеждой за четыре года увеличилось на 3,6 млрд долл. США.

Из таблицы 2 видим незначительные структурные сдвиги внешней торговли С13 и С14. Наибольшую долю в товарообороте составляла одежда – 62,24 %, текстиль – 37,76 % в 2018 г.

Таблица 2 – Динамика доли товарооборота и сальдо внешней торговли товарами текстиля и одежды в странах ЕАЭС в 2015–2018 гг.

Показатели и вид экономической деятельности	Год			
	2015	2016	2017	2018
Товарооборот С13 и С14, %, в т. ч.:	100	100	100	100
доля товарооборота С13	37,52	38,27	37,47	37,76
доля товарооборота С14	62,48	61,73	62,53	62,24
Сальдо С13 и С14, %, в т. ч.:	100	100	100	100
доля сальдо С13	30,7	31,5	31,4	32,8
доля сальдо С14	69,3	68,5	68,6	67,2

Источник: авторская разработка на основе данных [3].

Наибольший вклад среди государств – членов ЕАЭС в общем объеме товарооборота производства текстиля и одежды за анализируемый период наблюдался в RU – 71,5 % и свыше 10 % – только в BY (табл. 2). В ЕАЭС наибольшую долю занимала внешняя торговля С14 – 62,3 % в среднем, кроме BY – 61,7 % составляла торговля С13 (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение товарооборота предприятий производства текстиля и одежды по странам – членам ЕАЭС за 2015–2018 гг.

Показатель и вид экономической деятельности	Страны – члены ЕАЭС					
	Армения (AM)	Беларусь (BY)	Казахстан (KZ)	Кыргызстан (KG)	Россия (RU)	Всего
Товарооборот (ТО) С13 и С14, млн долл. США, в т. ч.:	1 411,63	7 924,79	3 890,34	2 865,42	40 361,81	56 453,99
товарооборот С13 (текстиль)	389,45	4 886,36	1 701,69	1 380,94	12 949,50	21 307,94
товарооборот С14 (одежда)	1 022,19	3 038,37	2 188,64	1 484,47	27 412,24	35 145,91
Товарооборот С13 и С14, %, в т. ч.:	100	100	100	100	100	–
доля товарооборота С13 в совокупном объеме внешней торговли товарами С13 и С14 страны	27,59	61,66	43,74	48,19	32,08	–
доля товарооборота С14 в совокупном объеме внешней торговли товарами С13 и С14 страны	72,41	38,34	56,26	51,81	67,92	–
Удельный вес ТО стран – членов ЕАЭС в совокупном объеме внешней торговли товарами С13 и С14, %	2,50	14,04	6,89	5,08	71,50	100,0

Источник: авторская разработка на основе данных [3].

Изменение сальдо внешней торговли товарами текстиля и одежды стран ЕАЭС с 2015–2018 г. составило минус 3,6 млрд долл. США. Результаты изменения сальдо внешней торговли товарами в процентном выражении отражают вклад каждой страны ЕАЭС в изменение сальдо в целом, ранжированы по признаку значимости их влияния в порядке убывания (табл. 4).

Таблица 4 – Вклады государств – членов ЕАЭС в изменение внешнеторгового сальдо производства текстиля и одежды в период с 2015 по 2018 г.

Страна ЕАЭС	Сальдо, млн долл. США		Изменение сальдо, млн долл. США	Вклад, %
	2015 г.	2018 г.		
Сальдо внешней торговли товарами, в т. ч.:	-8 409,5	-12 003,4	-3 593,9	-100,0
Россия (RU)	-7 477,3	-10 241,0	-2 763,7	-76,9
Кыргызстан (KG)	-181,15	-592,68	-411,5	-11,5
Беларусь (BY)	86,37	-221,23	-307,6	-8,6
Казахстан (KZ)	-767,0	-863,74	-96,7	-2,7
Армения (AM)	-70,45	-84,76	-14,3	-0,4

Источник: собственная разработка на основе [3].

Наибольший вклад в ухудшение внешней торговли С13 и С14 в ЕАЭС внес импорт в RU около 2,8 млрд долл. США, или 76,9 %. На второй позиции разместился KG. Его отрицательное сальдо увеличилось на 0,4 млрд долл. США, что эквивалентно вкладу в размере 11,5 % от общего ухудшения сальдо внешней торговли товарами. Довольно существенное ухудшение сальдо внешней торговли сложилось в BY, составив 8,6 %, или более 0,3 млрд долл. США.

Список использованных источников

1. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики: монография / А. И. Лученок [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 371 с.
2. Быков, К. Р. Сбалансированность внешней торговли предприятий текстильного производства в странах Евросоюза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nic.vstu.by/?page_id=9986. – Дата доступа: 12.09.2019.
3. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org>. – Дата доступа: 30.08.2019.

УДК 658.567.1

ВТОРИЧНЫЕ РЕСУРСЫ В ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ, ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Быков К.Р., ст. преп., Кадол К.В., студ.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В рамках настоящей статьи излагаются актуальные проблемы использования отходов в мире и Беларуси, результаты оценки динамики и структуры изменения их использования в организации. Целью исследования является оценка эффективности использования вторичных ресурсов и выработка рациональных направлений их использования.

Ключевые слова: вторичные ресурсы, отходы производства, рециклинг, эффективность весового лоскута.

Постановка проблемы. Острота исследуемой проблемы связана с глобальными масштабами образования отходов и необходимостью их утилизации. В мире ежегодно собирается около 1,3 млрд т коммунальных отходов. В стоимостном выражении объем рынка коммунальных отходов только в странах – членах ОЭСР оценивается примерно в 120 млрд дол. США. Наибольшее значение имеют рынки США (около 46,5 млрд дол. США),